

Владимир Дэс

24

Часть сборника
Американский пляж (сборник)

Владимир Дэс

24

«Автор»

Дэс В.

24 / В. Дэс — «Автор»,

«Наконец юная поэтесса сдалась. Облизнув пересохшие от страсти губы, я стал дрожащими от возбуждения пальцами расстегивать пуговички на ее шелковой блузке в мелкий цветочек. Осталась последняя, и тогда... Тогда я...»

© Дэс В.

© Автор

Содержание

Утро	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Дэс

24

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Утро

Наконец юная поэтесса сдалась.

Облизнув пересохшие от страсти губы, я стал дрожащими от возбуждения пальцами расстегивать пуговички на ее шелковой блузке в мелкий цветочек. Осталась последняя, и тогда... Тогда я...

И в этот самый момент кто-то начал яростно колотить по моей голове пустой консервной банкой. От дикого шума я подскочил в кровати на полметра и, распахнув глаза, стал очумело озирааться.

– Где она?..

Поэтессы нигде не было.

Я посмотрел на свои пальцы, все еще сонно перебирающие желанные пуговички, и ими же придавил кнопку ненавистного будильника.

Тут же зазвонил домашний телефон.

– Да, – просипел я в трубку.

– Спишь, черт кудрявый, а у меня всю последнюю партию твоих книг арестовали!

Я понял, что обращаются именно ко мне, поскольку я вполне еще кудряв. А вот о какой партии речь идет, въехал не сразу. Только хотел уточнить, как запищал сотовый телефон.

– Одну минутку, – сказал я в трубку домашнего телефона. – Да? – уже в тембре проговорил я в сотовый телефон.

– Вася! Василий! Где ты, Вася? – с ходу стал надрываться кто-то на другом конце. А так как меня звали Васей, я понял, что на свет божий призывают меня.

– Тут я. Слушаю, – сообщил я в телефон.

Там очень обрадовались.

– Вася, елки-палки, давай скорее к нам! Тут у нас такое...

Что у них там, я не дослушал – позвонили в дверь.

– Кто? – крикнул я издали, не подходя к глазку.

– Пушкин.

– Какой еще Пушкин? – оторопело переспросил я.

– Самый обыкновенный. Который вас, Василий Петрович, на машине возит.

– Тьфу ты! – плюнул я с досады. Собственного водителя не узнал. – Сейчас... иду...

Я прижал к уху сотовый телефон. Там, не заметив, наверное, моей отлучки, уже заканчивали:

– В общем, понял? Давай, вали к нам.

И не успел я переспросить, что должен понять, кому давать и куда валить, как мой собеседник отключился.

Надевая брюки, подхватил трубку домашнего телефона, но там слышалось только пикание. Видимо, с арестованной партией книг разобрались без меня.

Часы. Кейс. Свежий платочек. Зеленое яблоко в зубы. Газету – в карман. И – в лифт.

Спускаясь с тринадцатого этажа, и яблоко можно сжевать и сон, зажмурясь, вспомнить – времени на все хватит.

Кофточка... Что же это была за поэтесса такая? Лицо никак не припоминалось.

В машине включил радио – узнать, кого из знакомых издателей за эту ночь убили. Знакомых не оказалось.

Михалыч вопросительно посмотрел на меня. Куда, мол. Водитель был намного старше меня, но у нас были дружеские, на равных отношения, и поэтому на его задверную шутку я только и сказал:

– В следующий раз представляйся Чемберленом – быстрее проснись. А сейчас давай в арт-клуб – сегодня меня снимают на телевидении. Прямой эфир, надо выглядеть шикарно.

Прежде чем войти в дверь клуба, я попросил Михалыча позвонить в офис и узнать мое расписание на сегодняшний день.

Сперва в раздевалку. Потом на бегущую дорожку. И под душ – горячий-холодный, горячий-холодный. И к парикмахеру. Эдик – мастер высшего класса.

Кофе с холодной минеральной водой. Задержал на секунду официантку – может, это она нынче снилась. Пожалуй, нет, та стихи читала.

Посмотрел на себя в зеркало – орел!

Вот бы сразу таким просыпаться.

Сел в машину и закурил, наконец, первую. Михалыч, как всегда, поморщился и демонстративно открыл кнопкой окно с моей стороны.

Я просмотрел его каракули в блокноте и поехал в банк. Там должны были вернуть мне полторы тысячи долларов, их ошибочно сняли с моей карточки в мюнхенской гостинице, когда мы встречались с писателями Германии.

Дежурно улыбающаяся девушка попросила зайти через месяц, когда придут все мои счета. Я с выражением посмотрел на ее лицо-маску, но заводиться не стал – утро ведь еще.

По дороге в офис ответил на дюжину телефонных звонков. Разобрался с арестом партии книг и выяснил, куда меня приглашали сегодня с утра пораньше.

У входа в офис мой спившийся школьный товарищ традиционно отрэкетировал меня на сумму, равную самому ходовому нашему российскому торговому эквиваленту и передал очередные «Записки из подворотни».

Набрал цифры на кодовом замке – дверь не открылась. Постучал кулаком по металлу.

– Чево? – спросили за дверью.

Я популярно объяснил, «чево».

– А-а... – поняли за дверью и открыли. – А мы код сменили.

– Понятно, – сказал я. – Только предупреждать надо.

На меня посмотрели, как на идиота.

Я не стал объяснять, что если человеку не сообщать о смене кода, то ему сложно будет открыть замок, разве что он обладает талантами медвежатника. А только махнул рукой и двинулся к своему офису в глубине здания.

Моя секретарша Зоя сидела с заплаканными глазами.

– Что с тобой? – мимоходом поинтересовался я.

– Ничего, соринка.

– Ага, – понятно ответил я. Похоже, очередной поход за очередным мужем закончился не совсем удачно.

Прошел к себе в кабинет, до потолка заваленный рукописями, журналами и книгами. Включил телевизор, приемник, компьютер, факс.

Зоя, уже припудрив носик, вошла с блокнотом.

– Через два часа телевидение, прямой эфир.

– Тема?

– Сказали, что на месте.

– Что на месте?

– Тема определится на месте.

– А почему?

– Я не знаю.

– Так позвони и узнай!

– Я звонила.

– И что?

– Ничего. Там тоже никто ничего не знает.

– Так я, может, там и не нужен?

– Говорят, что нужны. Но кому и зачем, никто не знает.

Я от такого заключения впал в тоску. Посмотрел долгим взглядом на Зою. Та, уставясь в блокнот, тихо шмыгала носом.

Я махнул рукой.

– Ладно, давай дальше.

– Сейчас придет прозаик Крюков, желает вас видеть.

– Пошли его к главному редактору.

– Ему главный не нужен. Ему гонорар нужен.

– Ну, как придет, скажи, будто я в командировке. Я ему уже месяц говорю, что вы в командировке.

– Ну, и еще раз скажи.

– Больше не буду. Я когда вчера ему сказала, так он чуть меня не задушил в припадке.

Он как раз, говорят, какой-то роман про душителей пишет. Вот и вживается в образ.

– О Бог мой! Ну, скажи главбуху, пусть выдаст.

В это время в приемной кто-то шумно зашевелился.

– Это наверняка он, – констатировала Зоя и испуганно шагнула к двери. Но тут же остановилась и, взявшись за ручку, еще раз спросила:

– Ну что, будем выдавать?

– Да, будем. Пусть выдадут половину. И что там у меня на сегодня дальше?

Зоя прокричала уже из-за двери:

– Сейчас, только отправлю «душителя» к главбуху!..

Я на всякий случай спрятался за свой большой стол, стал на ботинках шнурки перевязывать.

Развязал... Завязал...

Потом опять развязал и завязал...

Когда в седьмой раз стал проверять крепость шнурков, заметил какую-то папку – валялась в пыли под одной из тумб стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.